

Глава 320: Снять... одежду?

Услышав эти слова, у Ин Мэй больше нет никаких сомнений, и она опускается на колени на пол с "глухим стуком".

— Мисс Цзюнь!

Она кусает губы, желая выговориться и воззвать, попросить помощи. Однако её природная холодность и упрямство делают её неспособной открыть рот.

В следующее мгновение ароматный ветерок обдувает Ин Мэй.

Перед ней появляется фигура Муянь.

Тонкие лилейно-белые руки помогают ей подняться с земли и небрежно стряхивают пыль с колен.

— Хочешь, я вылечу твою болезнь? - со смехом спрашивает её Муянь.

Ин Мэй снова стискивает зубы, в конце концов принимая твёрдое решение. Она сгибает колени и снова опускается на колени:

— Я прошу Мисс Цзюнь помочь мне. Если ты хочешь, чтобы я что-то сделала в будущем, неважно, что это будет, пройти через воду или огонь - я не колеблясь сделаю это.

В будущем госпожа Цзюнь неизбежно станет Королевой - матерью полярных владений, а также объектом её клятв верности и преданности.

Она должна пройти сквозь воду и огонь ради девушки, стоящей перед ней, и не колеблясь сделать это.

Но Муянь тихо смеётся:

— Хм, даже если я заставлю тебя отдать мне своё сердце, ты всё равно не откажешься?

Услышав это, щёки Ин Мэй залились краской:

— Госпожа Цзюнь, вы... вы осведомлены о моей личности, пожалуйста, не шутите.

Муянь видит, как она смущена.

И она не может не рассмеяться ещё сильнее.

Но в конце концов её совесть понимает, что она больше не может позволять себе вольности с этим холодным, покрытым потом "молодым человеком".

Она тянет Ин Мэй, и садит её на кровать.

Тянь Мо Цинь появляется в руках Муянь.

Затем она произносит:

— Сними всё с себя. Я должна осмотреть твоё тело.

— Снять... снять одежду?

Румянец только сошёл с лица Ин Мэй, и он снова всплыл на поверхность вместе с запинаящимися словами:

— Снять... всё с себя?

На этот раз Муянь не дразнит её, а слегка перебирает струны цитры.

— В глазах врача нет разницы между мужчиной и женщиной, есть только тело, здоровое или больное. Блокировка в твоём даньтяне очень серьёзна. Было бы невозможно полностью изучить его, измерив пульс, поэтому мне нужно использовать звук Цинь, чтобы активировать акупунктурные точки внутри твоего тела и почувствовать степень блокировки в твоём даньтяне.

В свете свечей великолепное лицо девушки окрашено неотразимым величием, заставляя Ин Мэй бессознательно делать то, что ей говорят.

В своём оцепенении Ин Мэй кажется, что она смотрит на Цзюнь Шаня.

Это потому, что Цзюнь Шан - единственный, кому не нужно демонстрировать своё давление и импульс, и он может заставить людей добровольно подчиниться ему, сделать их неспособными послушаться.

Ин Мэй снимает с себя всю одежду, даже повязки на груди.

Перед Муянь предстаёт превосходная фигура девушки.

Но на её прекрасном теле она увидела, что часть груди имеет тёмно-зелёный цвет.

Он выглядит особенно жутко в контрасте с белоснежной кожей, окружающей его.

Муянь хмурит брови.

Глядя в глаза стоящей перед ней женщины, Муянь почувствовала жалость.

Какую боль и страдания ей приходится терпеть каждый день?

Звуки цитры медленно начинают играть, от мягкого бормотания до шёпота, превращаясь в мягкий ручей, а затем в бушующие волны штормового моря.

Выражение лица Ин Мэй тоже меняется от первоначального застенчивого безразличия, медленно превращаясь в страдальческое.

По её лбу стекают мелкие капельки пота.

На её светлой коже появляется огненный румянец.

Её стройное тело дрожит всё сильнее и сильнее под светом свечей.

Наконец, звук цитры вспыхивает, и устремляется ввысь...

Ин Мэй внезапно испускает крик, который пронзает ночное небо.

Она падает на пол, хватая ртом воздух большими глотками.

После того, как музыка Цинь достигает своей кульминации, она замирает.

У Ин Мэй ошеломлённое выражение лица.